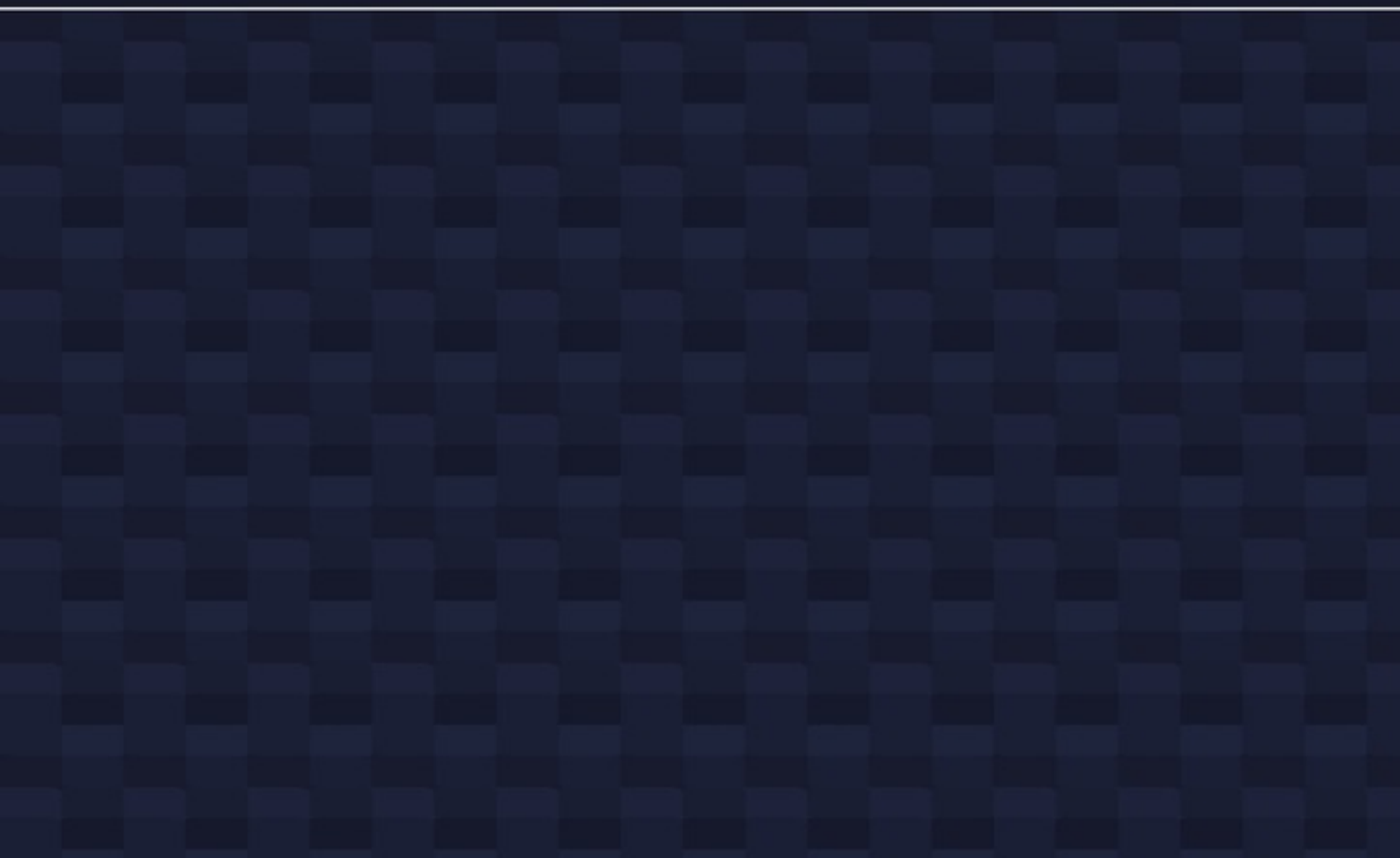

Сергей Калабухин

*Необыкновенные
приключения
обыкновенных
героев*

Сергей Калабухин

**Необыкновенные приключения
обыкновенных героев**

«Издательские решения»

Калабухин С.

Необыкновенные приключения обыкновенных героев /
С. Калабухин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859854-8

В этом сборнике собраны произведения разных лет, представляющие несколько направлений фантастики — первый контакт, киберпанк, детектив, магический реализм, космическая опера и, конечно же, путешествия во времени.

ISBN 978-5-44-859854-8

© Калабухин С.
© Издательские решения

Содержание

Гибель Анархии	6
Проблема веса	26
Десять минут счастья	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Необыкновенные приключения обыкновенных героев

Сергей Калабухин

© Сергей Калабухин, 2017

ISBN 978-5-4485-9854-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гибель Анархии

– Сожалею, капитан, но ничем не могу вам помочь! – Жирное лицо Кубышки, главного интенданта Анархии, сморщилось в сочувственной гримасе.

– Я заплачу столько, сколько вы скажете, – отбросил дипломатию Крафт.

– Конечно, заплатите, капитан, – снисходительно усмехнулся Кубышка. – Через пять стандартных дней состоится аукцион...

– Я не хочу, чтобы мою жену выставляли на торги! – резко прервал главного интенданта Крафт. – Она и так много пережила. Назовите сумму.

– Вы знаете, капитан, почему наша станция называется «Анархия»? – вкрадчиво спросил Кубышка.

– Мне это безразлично! – Нервно взмахнул рукой Крафт. – Не уходите от ответа: ваша цена?

– Я и пытаюсь вам ответить, капитан. – Укоризненно развёл пухлые руки Кубышка. – Наша космическая станция, как вам известно, находится в нейтральной зоне между Солнечной Федерацией и Веганской Империей. На Анархии нет правительства, но есть законы, за нарушение которых полагается только одно наказание – смерть на арене в гладиаторских боях. Мне нравится моя работа, капитан. Смертельные схватки я предпочитаю наблюдать из личной логи, участвовать в них у меня нет ни малейшего желания.

– Сколько? – угрюмо спросил Крафт.

– Вы не слышите меня, капитан. – Скорчил печальную мину Кубышка. – По закону любой товар, попавший на Анархию, должен быть продан на аукционе. Речь, разумеется, не о товарах первой необходимости – те напрямую поступают в магазины, рестораны и прочие заведения. А вот контрабанда и добыча пиратов выставляются на торги. У нас нет правительства, а, значит, нет налогов. Но есть расходы: хранение товара, его реклама, охрана и множество иных. Все мы, граждане Анархии, заинтересованы в том, чтобы продать поступивший товар как можно дороже, так как каждый из нас получает свой процент.

– Сколько вы, лично вы, планируете получить с... продажи моей жены? – с трудом сдерживая ярость, прорычал Крафт. – Я удвою вашу долю. Половину сейчас, остальное – когда вы доставите Марию на мой корабль.

– У нас нет коррупции, капитан, – вздохнул главный интендант. – Я мог бы взять ваши деньги и ничего не делать взамен. Вам всё равно некому жаловаться. Конечно, мне пришлось бы разделить взятку с остальными гражданами Анархии. Таков закон: любые денежные поступления идут в общий котёл. Нарушителя, как я уже сказал, ждёт арена.

– Вы такой честный, или вам нужно что-то ещё, кроме денег? – язвительно процедил Крафт. – Почему вы тратите на меня своё время, если не можете помочь?

– Меня вполне устраивает моё нынешнее положение, капитан, – холодно ответил главный интендант. – Я навёл о вас справки. Вы впервые у нас и, к тому же, состоите на службе в вооружённых силах Солнечной Федерации. А на вашу жену уже подало заявку одно очень влиятельное лицо из Веганской Империи. Мне бы не хотелось, чтобы вы каким-нибудь необдуманным поступком нарушили сложившееся равновесие и втянули Анархию в разборки между федеральными и имперскими силами. Нейтралитет – основа нашего существования. Поэтому я и пытаюсь вежливо объяснить вам местные законы и порядки. Будь вы обычным покупателем или пиратом, доставляющим товар на Анархию, этой беседы вообще бы не было.

– Прошу прощения, главный интендант, если мои слова обидели вас, – заставил себя извиниться Крафт. – Я просто ищу способ поскорее вернуть жену.

– Я понимаю, капитан. – Удовлетворённо расслабился в своём вместительном кресле Кубышка. – Но, как уже сказал, ничем не могу вам помочь. Дождитесь аукциона и предложите самую большую цену. Это единственный способ.

– А, может, если вы назовёте мне имя продавца, я смогу договориться о выкупе напрямую с ним? – не сдавался Крафт.

– Увы! – С притворным сочувствием покачал головой Кубышка. – Закон это запрещает. Как только товар поступает в моё ведение, Анархия автоматически становится его совладельцем. На равных паях с поставщиком. Аукцион и гласность упрощают расчёты и исключают махинации, одновременно гарантируя максимальную прибыль. Обман и мошенничество практически исключены. Надеюсь, теперь я ответил на все ваши вопросы, капитан? У меня, как вы понимаете, много дел. В таком случае, до встречи на аукционе!

Линда закрыла глаза, чуть повернула голову направо и плотнее притянула Рыжего Пайка к себе, чтобы избежать его слюнявых поцелуев. Хриплое зловонное дыхание потного верзилы обжигало ей шею и левое плечо. Линда с мстительным удовольствием вонзила ногти в заросшую жёсткой рыжей щетиной спину пирата, имитируя нарастающую страсть. Рыжий Пайк зарычал и ускорил темп. Его едкий горячий пот стал заливать грудь и живот Линды. Простыня под ней вскоре стала влажной.

«Почему я продолжаю жить? – с тоской подумала Линда, автоматически издавая страстные стоны в такт движениям клиента. – На что надеюсь?»

Вдруг Рыжий Пайк замер и, обмякнув, тяжёлой грудой навалился на неё. Линда в последний раз вскрикнула, имитируя оргазм, и тоже расслабилась.

«А этот боров сегодня быстро управился», – удивилась она. Вонючая туша продолжала давить, выжимая остатки воздуха из груди. Пират и не думал вставать. «Что-то не так!» – вдруг дошло до Линды и, отбросив притворство, та начала отчаянно выбираться из-под внезапно потерявшего сознание клиента. Но её руки беспомощно скользили по щедро смазанному потом телу Рыжего Пайка, и рабыня с ужасом поняла, что ещё немного, и она сама начнёт задыхаться. Неожиданно тяжесть исчезла, и Линда жадно втянула в себя воздух. Смерть опять прошла мимо.

– Извините, что помешал, но нам надо срочно обсудить кое-что, – услышала Линда незнакомый мужской голос.

Она села и повернула голову на звук. Рядом на смятых простынях навзничь лежал Рыжий Пайк. Глаза его были широко открыты и бессмысленно пялились в низкий потолок комнаты. Незнакомая коротко стриженная белобрысая девица в военной униформе без знаков различия что-то вводила одноразовым шприцом в набухшую вену руки пирата. Рядом с девицей стоял невзрачный седой мужичок в такой же униформе без погон и с участием смотрел на шумно дышащую Линду.

– У нас мало времени, – сказал седой. – Ваш клиент будет без сознания минут десять, потом он просто уснёт, а когда проснётся, ничего не будет помнить.

– Кто вы, и что вам надо? – прохрипела Линда.

– Я тот, кто может освободить вас из этого пиратского вертепа и доставить домой. Это единственное, что вам надо знать. Ваша история мне известна, потому я и обратился к вам. Год назад вы были стюардессой на туристическом лайнере. Пираты взяли ваш корабль на abordаж, так вы попали на Анархию, пытались покончить с собой, вас вылечили и оставили работать в местной тюрьме. Правильно?

– Да, – кивнула Линда. – Что вам надо от меня?

– Сейчас я хочу получить чёткий ответ на простой вопрос: вы хотите вернуться домой или предпочитаете остаться здесь?

– Но... – Линда в нерешительности замолчала.

– Не бойтесь! – Понял её колебания седой. – Нас никто не видит и не слышит: аппаратура слежения в это комнате сейчас не работает. Моя помощница отключила её прежде, чем мы вошли сюда. Поэтому я и сказал, что у нас мало времени – охрана борделя скоро будет здесь. Итак, ваш ответ?

«Что я теряю? – подумала Линда. – Даже если это провокация, хуже, чем сейчас, уже не будет».

– Да, – решительно сказала она. – Я хочу домой!

– Прекрасно, – с явным облегчением выдохнул седой. – В ближайшее время я или моя помощница свяжемся с вами, чтобы обсудить условия и детали.

Рыжий Пайк внезапно дёрнулся и громко захрапел. Глаза его плотно закрылись, по подбородку потекла струйка слюны.

– Крепкий парень, – усмехнулся седой. – Быстро очухался, и пяти минут не прошло.

– Уходите, а то столкнётесь с охраной, – встревожилась Линда.

– Не волнуйтесь об этом, – спокойно ответил седой. – Главное – вы твёрдо запомните, что нас тут не было, и что случилось с видеокамерами, вы не знаете. Анна, нам пора!

Белобрысая девица положила использованный шприц в карман куртки и подошла к напарнику. На глазах у изумлённой Линды они обнялись и исчезли. Только воздух с шумом занял освободившийся объём, словно лопнул воздушный шарик. За дверью, в коридоре, раздался топот приближающихся охранников, и Линда быстро легла на ритмично вздымающуюся грудь Рыжего Пайка, притворившись, что тоже спит...

– Опять ты! – Скривилась Белая Крыса. – Что на этот раз: жалоба клиента или очередная попытка самоубийства?

Линда, молча, пожала плечами.

– Что-то случилось в номере, где она работала, – доложил Главной надсмотрщице охранник борделя. – Почему-то сгорела вся электроника и, соответственно, личный датчик вашей рабыни. Вот и пришлось мне сопровождать её сюда, чтобы она могла без помех миновать все пункты охраны.

– Ладно, ты можешь возвращаться в бордель. – Махнула ему мускулистой, совсем не женской рукой Белая Крыса.

– А нельзя ли в награду за услугу побаловаться часок с одной из ваших девочек? – просительно осклабился охранник. – Всё ж моя смена давно закончилась, и я потратил своё личное время...

– У тебя полчаса! – Презрительно сверкнула на него своими жуткими красными глазками огромная альбиноска и приказала маленькой тощей помощнице. – Гиена, проводи этого в тюремную комнату свиданий и дай ему какую-нибудь шлюху.

Поигрывая плетью, главная надсмотрщица вновь повернулась к Линде. Её грубое мясистое лицо налилось злобой, от приземистой мужеподобной фигуры веяло опасностью.

– А теперь займёмся тобой, – прошипела Белая Крыса. – Как ты это сделала?

– Мне было так хорошо с клиентом, – усмехнулась ей в лицо Линда. – Внутри меня будто атомная бомба взорвалась, вот вся электроника и сгорела!

– Шутишь, значит, – зловеще процедила Белая Крыса. – По плётке моей соскучилась?

– Что вы, мадам, – испугалась Линда. Сейчас, когда столь неожиданно забрезжила надежда на освобождение, попасть в лазарет было бы опрометчиво. – Простите меня, я просто хотела поднять вам настроение безобидной шуткой.

– Да? – удивилась главная надсмотрщица. – Это на тебя не похоже, – задумчиво протянула она и, приподняв кончиком плети лицо Линды за подбородок, испытующе посмотрела той прямо в глаза. – Рассказывай! Что там случилось?

– Я была с клиентом, мадам, – с неподдельным страхом глядя в хищные красные глаза главной надсмотрщицы, дрожащим голосом ответила Линда. – С Рыжим Пайком. И вдруг в комнату ворвались охранники. Они всё обыскали, мадам, даже Рыжего Пайка и его вещи, но ничего не нашли. Это всё, что я знаю, мадам! Спросите охранника, что меня сюда привёл, он вам подтвердит, что я говорю правду.

– Ладно, – отпустила её Белая Крыса. – Иди в медпункт, пусть тебе заменят личный датчик.

Когда Линда поспешно убежала, главная надсмотрщица повернулась к вернувшейся Гиене и приказала:

– Найди в гостевом отсеке пирата по имени Рыжий Пайк и узнай у него все подробности...

– Вот, сволочь! – выругался Крафт, покинув кабинет главного интенданта. – Ты всё слышал, Майк?

– Да, Пит! – Лейтенант Смит убрал наушник в нагрудный карман мундира и поспешил вслед за капитаном, в ярости устремившимся прочь.

– Этот жирный ублюдок строит из себя законопослушного гражданина, а сам – обычный скупщик краденого и, вдобавок, работороговец! – рычал на ходу Крафт.

– Тише, Пит, – попытался вразумить разошедшегося капитана Смит. – Мы здесь с частным визитом, на чужой территории. Кругом наверняка «глаза» и «уши» Кубышки.

Они, молча, преодолели остаток пути до гостиницы, но как только за ними закрылась дверь их номера, Крафт вновь взорвался:

– Этот пиратский притон давно нужно было уничтожить! Ты просмотрел архив прошлых торгов? Какие были цены на женщин?

– Посмотрел...

– Ну, и...?

– Видишь ли, Пит, – глядя в сторону, решился, наконец, сказать правду Смит. – Нам вряд ли удастся спасти Машу.

– Почему? – Хмуро посмотрел на него Крафт. – Ну, не мямли, лейтенант, говори чётко и точно!

– Потому что главный интендант не соврал: на Машу уже подал заявку Халид-бей.

– Ну и что? – Откинулся на спинку кресла Крафт. – Кто это такой?

– Главный евнух гарема султана Баязета Великолепного, – уныло ответил Смит.

– Повелителя Альтаира?

– Да. – Виновато посмотрел на капитана Смит. – Я просмотрел архивы, как ты просил. За всю историю торгов не было случая, чтобы Халид-бей кому-нибудь уступил. Анархия, действительно, не скупится на рекламу. Видеоролики, демонстрирующие в голом виде женщин, выставленных на продажу, уже неделю крутят по галактическому каналу.

– И Машу тоже? – В ярости стиснул кулаки Крафт. – Обнажённой?

Смит, молча, кивнул.

– Раз Халид-бей сделал заявку на неё, значит Маша понравилась султану. Главный евнух лишится головы, если проиграет аукцион. У нас нет ни единого шанса...

– Шанс всегда есть! – Стукнул кулаком по подлокотнику кресла Крафт. – Надо только найти его.

– Где? – безнадёжно вздохнул Смит. – У нас нет столько денег, чтобы тягаться в торгах с Халид-беем. Султан, говорят, богаче самого Императора!

– А мы и не будем, – взмахнул рукой Крафт. – Как говорили мои предки: с волками жить – по волчьей выть!

– Что ты имеешь в виду? – не понял Смит.

– Подкараулим его корабль на обратном пути и возьмём на abordаж, – успокаиваясь, ответил Крафт. – Раз уж мы в пиратской зоне...

– Ты с ума сошёл! – воскликнул Смит.

Неожиданно дверь распахнулась, и в номер вошли двое: тщедушный седой мужчина лет пятидесяти, одетый в потёртые джинсы земного производства и толстый коричневый свитер ручной вязки из натуральной шерсти, и молодая девушка в стандартном военном комбинезоне имперского флота без знаков различия.

– Какого чёрта? – Смит мгновенно подскочил к ним, преграждая путь. – Что вам надо?

– Могу я поговорить с капитаном Крафтом? – неожиданно низким голосом спросил седой.

Смит вопросительно обернулся. Крафт кивнул.

– Проходите. – Посторонился лейтенант и закрыл за вошедшими дверь.

– Я сильно сомневаюсь, капитан Крафт, что ваша авантюра удастся, – усаживаясь в предложенное кресло, сказал седой. – Корабль Халид-бея хорошо охраняют, это целый караван на самом-то деле, – но даже если каким-то чудом вам повезёт, вы освободите свою жену и скроетесь от погони, вас всё равно выдадут султану свои же. Президент не захочет нарушать с таким трудом заключённое с Империей перемирие из-за пиратского нападения. Не забывайте, господа: вы здесь неофициально, за вами никого нет! Вы для всех будете не офицерами федерального флота, а уголовными преступниками.

– Вы нас подслушивали? – хладнокровно произнёс Крафт. – Работаете на Кубышку?

– Секундочку, господа, сейчас я вам всё объясню, – прогудел седой и, повернувшись к девушке, спросил: – Как дела, Анна?

– Четыре микрофона и три видеокамеры, – бесстрастно ответила та. – Глушилку я включила ещё на пороге.

– Вот теперь мы можем поговорить откровенно. – Повернулся к Крафту седой. – Средства слежки, установленные в этом номере, нейтрализованы.

– Вы уверены? – спросил Смит. – Я не видел, чтобы ваша спутница включала какой-нибудь прибор.

– Анна – андроид, – усмехнулся седой. – Все необходимые мне приборы и устройства встроены в её тело.

– Удобно, – кивнул Крафт. – Так кто вы такой, зачем нас подслушивали, и что привело вас ко мне?

– Профессор Иванов Иван Иванович, – представился, наконец, гость. – Прибыл на Анархию, как и вы, три дня назад, но не из Солнечной Федерации, а из Веганской Империи. На подходе к вашему номеру Анна перехватила сигналы следящей аппаратуры. Так мы узнали ваш безумный план. Ну, и Кубышке, а, может, и не только ему он, как вы понимаете, теперь тоже известен.

– Крафт Пётр Андреевич. – Привстал в кресле капитан. – А это – мой друг, Майкл Смит. Но вы, очевидно, и так уже знаете, кто мы, раз пришли сюда?

– Да, – кивнул профессор. – Я навёл о вас справки.

– Иванов Иван Иванович? – недоверчиво усмехнулся лейтенант.

– Это имя ничуть не хуже любого другого, – невозмутимо ответил странный гость.

– Так что привело вас к нам, господин профессор? – резко спросил Крафт. – На кого вы работаете?

– На себя! – Развёл руками Иванов. – У нас общая беда, капитан. Моя младшая дочь летела на один из курортов Империи, пираты захватили её яхту и теперь Елену тоже выставили на торги.

– Сочувствую. – Сжал кулаки Крафт. – Я так понимаю, у вас, господин профессор, есть какой-то более реальный план освобождения дочери, чем нападение на караван Халид-бея?

– Есть, капитан. – Нервно потёр ладонь о ладонь Иванов. – Но одному мне не справиться. Нужны, как минимум, ещё один корабль и пара помощников. Я уже думал, что за дни, оставшиеся до аукциона, мне их не найти, как вдруг мы засекла вашу недавнюю беседу с главным интендантом. Видите ли, господа, в первый же день нашего прибытия на станцию я приказал Анне подключиться на всякий случай к записывающей аппаратуре, установленной в рабочих кабинетах и личных апартаментах Кубышки и других правителей Анархии.

– Других правителей? – удивился Смит. – Разве у анархистов есть правительство?

– Не будьте столь наивны, господин лейтенант, – рассмеялся профессор. – Главный интендант, конечно, лукавил, утверждая, что в этой пиратской республике нет правительства. Официально – нет. Анархизм – всего лишь мечта об идеальном обществе. Но на самом деле все важные решения совместно принимают пятеро самых богатых и влиятельных граждан Анархии. Кубышка – один из них. Все они – бывшие пираты, но имеют тайное гражданство как в Солнечной Федерации, так и в Веганской Империи. И, конечно, неусыпно следят друг за другом, что и позволило мне с помощью Анны узнать эти подробности.

– Но как нам всё это поможет? – нетерпеливо спросил Крафт. – Что конкретно вы предлагаете? Шантаж?

– У меня была такая мысль, – признался профессор. – Но эта пятёрка никого и ничего не боится. Они просто уничтожат нас, а президент и император в лучшем случае выразят сожаление гибелью неразумных граждан, опрометчиво сунувшихся в пиратские владения. Видите ли, господа, Анархия тайно финансировала прошлую избирательную кампанию вашего президента и императору не раз ссужала средства на войну с Солнечной Федерацией. А почему, вы думаете, Федерация и Империя терпят у себя под боком пиратский притон?

– Как-то не очень верится в то, что вы говорите, профессор, – раздражённо отмахнулся Крафт. – Султан Альтаира, говорят, несметно богат, и вполне мог бы предоставить своему брату-императору нужные тому средства. Насколько мне известно, Федерации и Империи необходимо безопасное место в нейтральной зоне для тайных встреч и переговоров представителей их правительств. По слухам здесь, на Анархии, были согласованы условия перемирия, которое потом было с помпой в прямом эфире галактического телеканала подписано президентом и императором. И я точно знаю, что именно здесь, в этом пиратском притоне, мы иногда обменивались пленными.

– Султан и император не очень-то ладят между собой, капитан, – вздохнул профессор Иванов. – Трон один, а братьев двое. Баязет родился раньше, но его мать была простой рабыней из гарема...

– Оставим политику политикам, господин профессор, – прервал гостя Крафт. – Давайте вернёмся к нашей проблеме.

– Что ж, не будем терять время на споры, – согласился Иванов. – Анна, покажи нам план станции.

Глаза андроида вспыхнули, из них ударили лучи, и посреди комнаты появилась голограмма вращающегося колеса.

– Внешний «обод» – это космопорты, склады товаров, гостиницы, рестораны, бордели и прочие заведения, обслуживающие гостей, – голос Анны был мелодичен, но лишён каких-либо интонаций и чувств. – В «спицах» расположены казармы охраны, военные склады, боевые лазеры, оранжереи и прочие службы обеспечения жизнедеятельности станции. В центральном шаре находятся жилые помещения граждан Анархии, атомная электростанция, центр космической связи и телевидения, банк, больница, кабинеты управленцев и специалистов, а также конференц-зал для всеобщих собраний и обсуждений возникающих проблем и принятия решений.

– Чёрт! – воскликнул Смит. – Эта станция – настоящая крепость.

– Живой товар и прочих рабов держат вот в этой «спице», – показала Анна, и выделенная часть макета резко увеличилась, демонстрируя подробности. Остальные части станции исчезли. – У соединения «спицы» с «ободом» находится защитный шлюз и бункер с десятком вооружённых до зубов солдат. Сразу за пунктом охраны находится аукционный зал с подиумом для демонстрации живого товара. Посторонних пропускают сюда только на время торгов. Из зала короткий коридор ведёт ко входу в тюрьму, в камерах которой отдельно держат мужчин, женщин и детей, предназначенных на продажу. Здесь же находятся жилые комнаты рабов, обслуживающих живой товар. Вот это кухня и прачечная, в которых рабы готовят пищу и стирают. Помещение рядом с общей дверью в тюрьму – ещё один контрольно-пропускной пункт охраны. Здесь постоянно находятся два десятка человек, следящие за мониторами, на которые выведены видеокamеры, установленные в аукционном зале, коридоре и внутри тюремных камер. Другие помещения этой «спицы» для нас не представляют интереса.

– Похоже, штурмовать тюрьму нашими скудными силами – самоубийство, – мрачно сказал Крафт.

– Кубышка жаден, – невозмутимо ответил профессор. – Он заставляет своих рабынь, живущих в тюрьме, в свободное от работы на кухне или в прачечной время улаживать клиентов в борделях развлекательных отсеков станции. Там я вчера и подкупил одну из рабынь, обслуживающих женскую камеру, Она нам поможет.

– Каким образом? – хмыкнул Смит.

– Она найдёт среди сотен пленниц мою дочь и вашу жену, капитан Крафт, и в определённый момент приведёт их в помещение женского туалета, к двери в самую дальнюю кабинку, и тогда Анне не придётся искать их по всей тюрьме. Чтобы ваша жена, поверила этой рабыне и пошла с ней, вы, капитан, должны сообщить нам сейчас «маячок» – слово или выражение, по которому Мария поймёт, что незнакомая ей девушка работает именно на вас. Понимаете меня?

– Да, – кивнул Крафт. – Но каким образом Анна проникнет в тюрьму и, тем более, благополучно выберется оттуда, да ещё не одна?

– Телепортация, – улыбнулся Иванов.

– Что? – не поверил Крафт. – Вы – сумасшедший? Телепортация – сказка для легковверных идиотов.

– Не сомневайтесь, капитан. – Успокаивающе поднял руку профессор. – Сейчас вы должны верить в то, что Анна заберёт в назначенное время пленниц и помогающую нам рабыню из тюрьмы и доставит на мой корабль.

– А чем мой не подходит?

– Тем, что Кубышка первым делом обыщет именно его. Надеюсь, не надо объяснять, почему? Кроме того, вашему другу, лейтенанту Смигу, придётся навестить в борделе подкупленную мною рабыню, незаметно показать ей фотографии наших пленниц и столь же незаметно, на ушко, во время ласк объяснить ей, что надо делать. Я обещал девушке, что сделаю это сам, но нам лучше не рисковать – вторичное посещение мною или Анной борделя и конкретно этой рабыни может привлечь преждевременное внимание главного интенданта ко мне и моему кораблю. Учтите, господин лейтенант, комната нашпигована телекамерами и микрофонами. Рекомендую совместный душ – шум воды заглушит ваши слова. Надеюсь, это задание вам по плечу?

Смит скривился.

– Эта шлюха, хоть, не очень страшна?

– На вкус и цвет... – усмехнулся Иванов. – А так как рабыня исчезнет из тюрьмы временно с вашей женой, капитан Крафт, и практически на следующий день после визита к ней лейтенанта Смита, это будет ещё одной из причин для обыска в первую очередь именно вашего корабля. Я здесь, как вы правильно заметили, под чужим именем, и, к тому же, интересуюсь

контрабандой, а не живым товаром. Никто не знает, что Елена – моя дочь. Поэтому после исчезновения трёх пленниц из тюрьмы мой корабль обыщут не скоро, и когда до него дойдёт очередь, Анна перебросит беглянок на ваш, очищенный к тому времени от подозрений. Для этого вы и нужны мне, иначе бы я уже давно освободил свою дочь. Но вряд ли смог бы беспрепятственно покинуть Анархию...

– А как же тюремные видеокамеры? – встрепнулся Крафт. – Вашу Анну засекут и первым делом кинутся проверять именно ваш корабль, профессор!

– Анна проверила – в помещении тюремного туалета нет аппаратуры наблюдения. Ведь оно общее и для пленниц, и для обслуживающего персонала, среди которого есть не только рабыни вроде Линды, о которой я вам рассказывал, но и свободные гражданки Анархии: надсмотрщицы, кухарки и охранницы, например. Поэтому, было бы желательно в назначенное время свести к минимуму вероятность появления случайных свидетелей похищения, отвлечь их внимание на что-нибудь иное. Анна, конечно, справится с любой ситуацией, но хотелось бы избежать лишних жертв. Вы согласны?

– Да, – кивнул Крафт, обменявшись взглядом со Смитом. – Что вы предлагаете?

– Гладиаторские бои на Анархии – самое массовое и любимое развлечение! А вам, капитан Крафт, очень кстати будет алиби, которое сможет подтвердить множество людей. Уверен, и сам Кубышка не пропускает подобные зрелища.

– Вот и для меня у вас работа нашлась, – усмехнулся Крафт. – Бой, но с кем?

– Это ваша проблема, господа! – Встал профессор. – И решить её необходимо как можно скорее – сроки поджимают!

– Есть один момент, профессор, который может свести на нет весь ваш хитроумный план, – вдруг вмешался Смит. – Вы засветились, придя сюда, и если похищение удастся, люди главного интенданта первым делом придут с обыском к вам, раз уж у нас с Питом будет алиби.

– Нет, лейтенант, как я уже сказал, следящая аппаратура в этом номере выведена из строя. Коридор был пуст, и нас никто не видел, входящими сюда.

– Зато увидят выходящими! – воскликнул Смит. – Наверняка там уже дежурят шпионы Кубышки, ожидая, когда мы покинем номер, чтобы заменить сгоревшую аппаратуру.

– Не увидят, – улыбнулся профессор. – Вы должны верить в успех нашего замысла, а потому...

Иванов подошёл к Анне, обнял её за талию, и с гулким звуком лопнувшего воздушного шарика они исчезли.

– Итак, капитан, что на этот раз привело вас ко мне? – Растянул в любезной улыбке пухлые губы Кубышка.

– Опять личное дело, главный интендант, – не менее доброжелательно улыбнулся в ответ Крафт. – В прошлый раз вы продемонстрировали мне отменное знание местных законов, поэтому я и решил обратиться за помощью именно к вам.

– Сделаю всё, что в моих силах, капитан! – Кубышка радушно указал гостю на кресло. – И в чём же ваша проблема?

– Я хочу отомстить капитану пиратского корабля, похитившему мою жену, – сразу перешёл к делу Крафт.

– Прекрасно понимаю вас, капитан, – не удивился услышанному Кубышка. – Но, чем же я могу вам помочь? Как вы знаете, я не могу открыть вам его имя. Таков закон!

Главный интендант с притворным сожалением развёл в стороны свои пухлые короткие руки.

– Да, я помню, – спокойно улыбнулся в ответ Крафт. – Но на Анархии есть и другой закон, и он позволяет вам обойти первый.

– Какой же? – Заинтересованно подался к нему Кубышка.

– Тот самый, что позволяет мне вполне легально и публично отомстить своему обидчику. Вы же не будете отрицать, главный интендант, что похищением моей жены и выставлением её на торги мне нанесена обида?

– Вы требуете дуэли? – поразился Кубышка.

– Вот именно! – весело подмигнул ему Крафт. – И вы не можете мне в этом отказать.

– Вы – храбрый человек, капитан, – усмехнулся Кубышка. – Не наведи я о вас справки ранее, заподозрил бы сейчас в глупости. Надеюсь, вы хорошо подумали? Наши гладиаторские бои – не шоу. На арене сражаются насмерть.

– Я это знаю, главный интендант, – холодно ответил Крафт. – Потому и обратился прямо к вам. Я хочу, чтобы поединок состоялся послезавтра.

– К чему такая спешка, капитан? Надо же уведомить вашего противника, оповестить зрителей, провести рекламную кампанию на нашем канале телевидения. Все бои транслируются в прямом эфире, капитан.

– Это ваши проблемы, главный интендант, – невозмутимо ответил Крафт. – Бой должен состояться до аукциона. Если победит пират, мне не придётся смотреть, как продают мою жену. А если победа достанется мне, этот негодяй не получит своих денег и больше уже никому и никогда не причинит горя.

– И, к тому же, по закону победитель получит всё имущество побеждённого! – Алчно потёр руки Кубышка. – А вы – хитрец, капитан! Я вас недооценивал.

– О чём это вы? – нахмурился Крафт.

– Если победит пират, ему ничего не достанется, – усмехнулся главный интендант. – Потому что всё, что у вас тут есть, принадлежит Космофлоту Солнечной Федерации, даже форма, что сейчас на вас. Пират, как говорится, останется при своих. Зато в случае вашей победы, капитан, вам достанется первоклассный корабль и доля от продажи не только вашей жены, но и всей прочей добычи. Конечно, за вычетом долей команды. Учитывая всё это, ваши финансовые возможности в предстоящих торгах значительно возрастают. Вы, видимо, захотите, чтобы вашу жену выставили на продажу последней?

– Вы весьма проницательны, главный интендант, – процедил Крафт. – Я могу надеяться на вашу помощь?

– Конечно, капитан! – Расплылся в довольной улыбке Кубышка. – Я не могу нарушать законы Анархии и лишать её жителей развлечений. Гладиаторские бои, можно сказать, святое для нас. Готовьтесь, поединок состоится послезавтра, в полдень по местному времени. Вы обязаны прибыть на арену за час до этого, чтобы наши врачи и юристы могли проверить ваше здоровье, засвидетельствовать отсутствие принуждения и тому подобные формальности. Вы всё же здесь гость, капитан, и нам не нужны неприятности с Космофлотом Солнечной Федерации в случае вашей гибели или увечья. Правила боя вы уже знаете?

– Правила? – удивился Крафт. – Разве есть какие-то правила?

– Только одно – никаких правил! – Захохотал Кубышка. – Кто останется жив, тот и победил. Ничьих не бывает.

– Что ж, меня это вполне устраивает. – Встал Крафт. – Не буду отнимать у вас время, главный интендант.

– Желаю удачи, капитан! – Прощально махнул ему пухлой рукой Кубышка. – Она вам понадобится. Не волнуйтесь, организацию поединка я беру на себя. Задействую все свои возможности.

– Я надеюсь на это, – усмехнулся Крафт и вышел.

Кубышка тут же нажал кнопку на селекторе.

– Белую Крысу ко мне! Быстро!

Открылась потайная дверь в комнату охраны, и вошла главная надсмотрщица.

– Хорошо разглядела его? – всё ещё улыбаясь каким-то своим мыслям, спросил главный интендант.

– Да, господин, – кивнула альбиноска.

– Уверена, что не видела этого человека раньше? Он не пытался проникнуть в женскую тюрьму?

– Уверена, господин. Никогда его не видела.

– Просмотри все уцелевшие записи борделя, где недавно сгорела аппаратура наблюдения. Проверь, не посещал ли его этот федерал или его напарник. В их номере вчера точно так же отказала аппаратура. Не нравятся мне такие совпадения. Всё поняла?

– Да, господин.

– И не спускай глаз с той шлюхи, как её?

– Линда, господин.

– С Линды. И с жены этого федерала тоже!

– Да, господин.

– Убирайся!

Когда массивная фигура главной надсмотрщицы скрылась за дверью, Кубышка задумчиво пробормотал:

– Что же ты задумал, капитан Крафт? Не думай, что обманул меня. Я не спущу с тебя и твоего лейтенанта глаз, пока вы здесь, на Анархии. А потом, если выживешь, можешь брать на бордаж караван Халид-бея...

Победить в честной схватке у Крафта не было ни единого шанса. Пока плюгавый рефери в модном синем костюме-тройке, ослепительно белой рубашке и галстук-бабочке, радостно скалясь, неожиданно зычным голосом объявлял зрителям имена и физические данные гладиаторов, капитан внимательно рассматривал своего противника. По сведениям, найденным Смитом в космонете, собранных в барах Анархии и дополненных профессором Ивановым, Рыжий Пайк был опытным и безжалостным бойцом. Гориллоподобное тело пирата бороздили шрамы, полученные не только в смертельных абордажных схватках. Ещё подростком Рыжий Пайк не раз участвовал в уличных разборках молодёжных банд Нью-Йорка. Да, он родился на Земле, в одном из величайших городов колыбели Солнечной Федерации.

Повзрослев, Рыжий Пайк с успехом выступал на подпольных аренах Земли в нелегальных боях без правил. В конце концов, он однажды убил своего противника прямо на арене на глазах многочисленных зрителей. Его судили и приговорили к десяти годам тюрьмы. Но в это время войска Веганской Империи значительно потеснили Космофлот, захватили несколько звёздных систем Солнечной Федерации, и Рыжему Пайку предложили искупить вину кровью на передовой. Так этот отморозок оказался в десантных частях Космофлота, где его быстро обучили всем тонкостям абордажного боя, владению холодным и огнестрельным оружием, управлению десантными видами транспорта и прочим солдатским премудростям.

Однако жестокость и кровожадность Рыжего Пайка вскоре дали себя знать, и тот вновь попал под суд за зверские пытки и убийства пленных веганцев. Молодому десантнику грозил военный трибунал. Рыжий Пайк не стал его дожидаться. Он голыми руками убил конвоиров и с несколькими такими же отморозками, завербованными в армию в тюрьмах Федерации, захватил военный корабль и бежал на Анархию, где со временем и превратился в одного из самых рискованных и безжалостных пиратских капитанов.

И вот теперь этот негодяй стоял в десяти шагах от Крафта и приветственно махал знакомым на трибунах могучей ручищей. Оба гладиатора вышли на арену совершенно обнажёнными, чтобы зрители были уверены в отсутствии у них какого-либо иного оружия, кроме десантных ножей в руках. Как офицер Космофлота Крафт довольно неплохо владел приёмами

рукопашного боя, но его умения и навыки, конечно, не шли ни в какое сравнение с мастерством Рыжего Пайка. А уж с ножом пират виртуозно обращался с раннего детства.

«Вам надо продержаться всего минуту, – вспомнил Крафт слова профессора Иванова. – Пусть охранники и узники женской тюрьмы прильнут к телеэкранам. Анна не должна засветиться».

«Легко ему говорить «всего минуту», – вдруг с раздражением подумал Крафт, воочию увидев своего врага. – Целую минуту! Так будет точнее. Шестьдесят секунд, которые во время смертельного боя растянутся на часы.

Капитан постарался подавить ненужные сейчас чувства, не дать ярости и ненависти заглушить голос разума, и, успокоившись, вновь оценивающе посмотрел на врага.

Рыжий Пайк был весь в предвкушении боя. Он весело скалил крупные кривые зубы, приветственно махал знакомым на зрительских трибунах, словом – явно был в своей стихии. Его огромное, заросшее рыжим волосом тело, поражало первобытной мощью, бугрилось узлами мышц. Крафт рядом с пиратом смотрелся худосочным карликом, хотя на самом деле был вполне гармонично сложен и под два метра ростом. Регулярные упражнения в тренажёрном зале укрепили его тело, а участие в боях с веганцами закалило дух.

Наконец рефери убежал, и гладиаторы остались на арене один на один...

Входная дверь распахнулась, и в туалет ворвалась разгневанная Белая Крыса. За ней семенила, торжествуя ухмыляясь, Гиена.

– Какого чёрта вы тут делаете? – рявкнула главная надсмотрщица, подлетая к замершим в ужасе беглянкам и, не дождавшись ответа, приказала Гиене: – Проверь, нет ли здесь ещё кого-нибудь?

Та быстро пробежалась вдоль ряда дверей, проверяя кабинки.

– Итак? – Вперила полный ярости взгляд в жмущихся друг к другу рабынь главная надсмотрщица. – Сейчас вся Анархия смотрит гладиаторский бой. Вы оторвали меня от любимого зрелища. Этого я вам не прощу! Ты! – Белая Крыса концом рукояти плети ткнула Линду в живот. – Отвечай, что вы тут замышляете?

– Ничего, – согнувшись от боли, с трудом выговорила рабыня. – Просто нам не нравятся кровавые зрелища. В камере очень шумно, вот мы и пришли сюда, чтобы спокойно поговорить.

– Ты! – Повела плетью в сторону Марии главная надсмотрщица. – Отвечай!

– Девочки хотели узнать, что сейчас носит молодёжь Федерации...

– Ты! – Кончик плети коснулся груди Елены.

– Да, – пролепетала та в испуге. – Я хотела рассказать об имперской моде.

– Никого нет! – Подбежала, возбуждённо поблескивая маленькими чёрными глазками, Гиена.

– Зови охрану, – приказала ей главная надсмотрщица. – Пусть запрут эту троицу в карцер. Я потом с ними разберусь. Может, успею ещё увидеть концовку гладиаторского боя.

– Да, госпожа! – Угодливо склонилась в поклоне Гиена и направилась к выходу.

– Стой, подлая шпионка! – вдруг, в отчаянии, крикнула Линда. – Ты никуда не пойдёшь.

Она подскочила к остановившейся в удивлении Гиене, схватила её за узкие плечи и несколько раз с силой ударила головой о стену. Глаза надсмотрщицы закатились, тонкие ноги подкосились, и Гиена, потеряв сознание, сползла на пол.

– Ах, ты!.. – Белая Крыса, опомнившись, в ярости взмахнула могучей ручищей. Свистнула плетью, и Линда рухнула рядом с Гиеной.

Взвизгнув, Мария прыгнула главной надсмотрщице на спину. Обхватив длинными ногами поясницу звероподобной бабы, она по-борцовски зажала сгибом правой руки в локте её толстую короткую шею и начала душить. Белая Крыса взревела и завертелась на месте, пытаясь сбросить с себя оседлавшую её рабыню, но та держалась крепко.

Елена подбежала к Линде и склонилась над ней. Глаза несчастной были широко открыты, но жизнь из них уже ушла. На виске алел след от удара свинчатки, вплетенной в кончик плети главной надсмотрщицы. Елена села на пол, взяла в ладони безжизненную руку Линды и заплакала. За спиной что-то кричала Мария, жутко хрипела Белая Крыса, но девушка никак не могла заставить себя встать и покинуть остывающее тело Линды.

– Лена! – звала Мария. – Помоги мне!

Белая Крыса ударила ею о стену.

– Лена! – в отчаянии вскрикнула в последний раз Мария.

Белая Крыса, разжала ослабевший захват ошеломлённой ударом рабыни, и та кубарем покатила по полу, сброшенная, как неопытный наездник со вставшей на дыбы лошади. Главная надсмотрщица жадно глотала раскрытым ртом воздух. Багровое лицо её перекосила злобная гримаса, сквозь растрепавшиеся белесые космы люто горели красные глаза.

– Я покажу вам... – невнятно прохрипела Белая Крыса, потирая левой рукой горло. Потом в ярости взмахнула правой. Вновь раздался свист плети, и Мария завопила от боли, схватившись за лицо. Елена с ужасом увидела, как из-под пальцев подруги потекли ярко-красная кровь и остатки того, что ранее было красивым зелёным глазом.

Главная надсмотрщица продолжала хлестать корчившуюся у её ног Марию, как вдруг за её спиной распахнулась дверь последней кабинки и оттуда вышла короткостриженная блондинка в военном имперском камуфляже без знаков различия. Елена, вздрагивавшая от каждого удара, достававшегося Марии, смахнула слёзы и с облегчением всхлипнула:

– Анна! Наконец-то!

Главная надсмотрщица резко обернулась, её злобно сощуренные кроваво-красные глазки широко распахнулись от удивления.

– А ты ещё кто такая? Откуда взялась?

Блондинка, не отвечая, протянула изящную руку, небрежно взяла ошеломлённую Белую Крысу за горло и легко повернула кисть. Раздался громкий хруст, и главная надсмотрщица безжизненной грудой рухнула на пол. Анна легко подняла потерявшую сознание Марию и протянула руку Елене.

– Пора домой.

... «Я должен продержаться шестьдесят секунд, – напомнил себе Крафт и начал мысленный отсчёт. – Потом я убью эту гориллу».

Громко прозвучал сигнал гонга, и Рыжий Пайк ринулся вперёд. Крафт отскочил в сторону и бросился бежать. Зрители разочарованно завопили. Раздался оглушительный свист. Капитан остановился. Пират и не думал преследовать его. Он хохотал, картинно кланялся публике и делал оскорбительные жесты в адрес Крафта.

«Двенадцать, тринадцать... – считал про себя капитан. – Что ж, сволочь, покрасуйся пока. Это хорошо, что ты за мной не побежал. Не торопись в бой, время пока не вышло».

Крафт стоял и, не обращая внимания на презрительные выкрики зрителей, ждал нападения. Поняв, что противник не собирается атаковать сам, Рыжий Пайк вразвалочку двинулся к нему.

– Куда бежишь, капитан? – прорычал он. – Я думал, ты не трус, раз бросил мне вызов.

Не отвечая, Крафт попятился. Он старался сохранить дистанцию в пять метров между собой и надвигающимся пиратом. Тот ускорил шаг, капитан тоже, и вскоре оба бежали вокруг арены. Над трибунами стояли оглушительный вой и свист. Наконец Рыжий Пайк остановился. Крафт тоже. Оба тяжело дышали и с ненавистью смотрели друг на друга. Рыжая шерсть пирата потемнела, от него несло животным мускусом и едким потом. Рыжий Пайк больше не улыбался.

– Чего же ты всё бегаешь, капитан? – прохрипел он. – Рассчитываешь загнать меня до смерти?

«Сорок восемь, сорок девять...» – продолжал мысленно вести счёт Крафт.

– Ну же, капитан, – продолжал хрипеть Рыжий Пайк. – Мужчина ты или нет? Не позорь Космофлот!

«Пятьдесят восемь, пятьдесят девять, пора!»

Крафт попытался плюнуть на лезвие ножа, но рот был пуст, горло пересохло от волнения и бега.

«Вам не победить Рыжего Пайка в честном бою, – всплыл в памяти Крафта спокойный голос профессора Иванова. – Но я увеличу ваши шансы. Мы отравим пирата ещё до дуэли.

– Но будет медосмотр перед боем...

– Врач ничего не обнаружит! – Лукаво улыбнулся профессор. – В крови Рыжего Пайка будет только одна из составляющих яда, сама по себе совершенно безвредная. Вторую часть, тоже совершенно безвредную, вы, капитан, выпьете перед боем. Продержитесь одну минуту, а затем просто плюньте на лезвие своего ножа. Если вам удастся хотя бы поцарапать им Рыжего Пайка, обе части яда соединятся, и пират потеряет сознание на несколько секунд. Это ваш единственный шанс, капитан, уйти с арены живым. Не упустите его. Помните, через несколько секунд яд разложится на безвредные составляющие, и пират очнётся».

– Дьявол! – выругался Крафт, безуспешно пытаясь вызвать слюноотделение. Хитроумный план профессора летел к чёрту. – Иди ко мне, горилла! – вызывающе крикнул капитан поигрывающему ножом пирату. – В любом случае, я уже победил.

– Неужели? – Хищно оскалился Рыжий Пайк и бросился на Крафта.

Атака была столь стремительна, что капитан с трудом увернулся. Пират был чудовищно силен и невероятно проворен. Серии ударов следовали одна за другой, Крафт с трудом успевал их парировать и вскоре, выронив нож, кубарем покатился по земле. Вскочив на ноги, капитан замер в бойцовой позе. Но пират не спешил его убивать. Широко раскинув могучие ручищи, он красовался перед восторженно орущей публикой.

Крафт огляделся в поисках своего ножа, но увидел только красные пятна на белом пластике арены.

«Кровь? – удивился он. – Чья?»

И вдруг почувствовал жжение в левом боку. Там тянулась длинная, обильно кровоточащая полоса.

– Ну что, капитан, продолжим? – насмешливо крикнул ему Рыжий Пайк и картинно лизнул длинным языком кровь с лезвия ножа.

Крафт, не отвечая, ждал скорой смерти. Пират бросился на него. Капитан поднырнул под ручищу с ножом, перехватил её и попытался заломить за спину врага. Он приложил все силы на то, чтобы вырвать у пирата нож. Но Рыжий Пайк вдруг сам небрежным движением кисти отбросил нож, легко освободился от захвата и сжал Крафта могучими руками в борцовском объятии так, что у того затрещали рёбра.

– Мне не нужен нож, чтобы убить тебя, капитан, – насмешливо прорычал пират, обдавая лицо Крафта зловонием изо рта. – Я раздавлю тебя, как клопа. Сломаю хребет, потом ноги и руки и в конце сверну шею.

Крафт не собирался сдаваться. Он попытался ударить головой пирата в лицо, но тот легко увернулся. Капитан напряг все мускулы, стараясь вырваться из чудовищных объятий и вдруг понял, что с Рыжим Пайком что-то не так. Пират просто повис на нём, дыхание его прервалось, в выпученных глазах застыло удивление.

«Яд! – догадался Крафт. – Этот кретин слизнул с лезвия ножа мою кровь и тем самым отравил себя!»

Не теряя времени, капитан классическим броском швырнул безвольное тело Рыжего Пайка через себя. Мгновенно оседлав врага, Крафт нанёс сильный удар раскрытой ладонью тому в лицо, вогнав кости носа в мозг. Рыжий Пайк умер мгновенно. Капитан с трудом встал. Его тошнило, все мышцы тела мелко вибрировали, в глазах стоял туман, а в ушах морским прибоем шумела кровь. Крафт впервые убил человека голыми руками.

На арене вдруг появилось множество людей. Лейтенант Смит подхватил Крафта с одной стороны, с другой – тряс его руку, задрал её вверх, и что-то верещал плюгавый рефери. Рядом с телом Рыжего Пайка копошились врачи и охранники. На трибунах бесновались зрители...

В коридоре загрохотали солдатские сапоги, дверь резко распахнулась, и в номер ввалились пятеро вооружённых автоматами охранников. Двое из них немедленно взяли на мушку замерших на месте Крафта и Смита, остальные профессионально проверили спальню и ванну.

– Чисто! – громко крикнул охранник с сержантскими нашивками, и в комнату быстро вошёл главный интендант Анархии. Потный от спешки и красный от злости, Кубышка удивительно плавной и лёгкой для его заплывшего жиром тела походкой прошёл к ближайшему свободному креслу и сел.

– Мне сообщили, что вы решили немедленно покинуть нашу станцию, капитан, – нарочито спокойно сказал он и взмахом руки пригласил хозяев номера сесть. – А как же ваша красавица-жена? Торги уже завтра.

– Я вряд ли смогу победить Халид-бея, – хмуро ответил Крафт. – А что у вас случилось, главный интендант? Нашу гостиницу всего полчаса назад обыскали, как говорится, сверху до низу.

– Сбежало несколько рабов, – злобно усмехнулся Кубышка. – Поэтому сейчас охрана обыскивает всю станцию, а не только вашу гостиницу.

– Вот как? – Сделал удивлённое лицо Крафт. – А зачем вы пришли к нам, да ещё лично?

– Вы же подали заявку на вылет. – Хищно взглянул на него Кубышка. – Ответственность перед гражданами Анархии за сбежавших рабов лежит на главном интенданте, то есть – на мне. Поэтому, никто не покинет станцию без моего разрешения. Так что, капитан, мои люди должны обыскать ваш корабль.

– Это незаконно! – вполне искренне возмутился Крафт, хотя и ожидал подобного развития событий. – Мой корабль – это территория Солнечной Федерации.

– Только не здесь, капитан, – злобно усмехнулся Кубышка. – Не забывайте, где вы находитесь. Впрочем, если вы передумали улетать и решили подождать, пока мои люди найдут беглецов...

– Нет, – сдаваясь, пробурчал Крафт. – Вынужден подчиниться насилию. Вы же всё равно обыщите мой корабль, не так ли, главный интендант?

– Приятно иметь дело с разумным человеком! – Легко поднял своё массивное тело из низкого кресла Кубышка, и Крафт впервые подумал, что тот отнюдь не случайно стал одним из пяти тайных правителей пиратской республики. Очевидно, под слоем жира у главного интенданта имеются стальные мускулы, а за простоватой внешностью скрывается недюжинный ум.

– Пит, смотри, кого я к тебе привёл! – весело вскричал лейтенант Смит и, посторонившись, пропустил в комнату двух девушек.

Давно небритый, измученный бессонными ночами Крафт вскочил с кресла.

– Анна! Госпожа Иванова!

– Просто – Лена, – смущённо улыбнулась ему стройная девушка в серебристом облегающем платье.

– Какими судьбами в наших краях? – спросил Крафт, любезно предлагая гостям сесть.

– Проездом.

Елена непринуждённо расположилась в кресле и с интересом начала разглядывать явно запущенную, давно не видевшую женской руки гостиную. Анна осталась стоять у входной двери, зорко следя за происходящим. Лейтенант Смит по-хозяйски открыл бар, достал бутылки с напитками, быстро расставил бокалы на круглом столе, стоящем посреди комнаты как гигантский гриб.

– Что вам налить? – обратился он Елене.

– Какой-нибудь сок.

– Ну, а твои вкусы я знаю, – хмыкнул в сторону Крафта Смит и быстро наполнил бокалы. – Анна, может, всё же присоединитесь к нам?

Андроид отрицательно качнула головой.

– Жаль, – ничуть не расстроившись, сказал Смит и поднял бокал. – Итак, за встречу!

– Как ваши дела, Пётр Андреевич? – участливо спросила Елена, когда все выпили. – Как себя чувствует Маша?

– Всё хорошо! – бодро ответил Крафт.

– Ну, зачем ты врёшь? – с досадой воскликнул Смит. – Какой смысл скрывать то, что всем известно?

– Майк! – предостерегающе поднял руку Крафт.

– Ты забыл, чья Елена дочь?

– Это ты забыл...

– Не волнуйтесь, Пётр Андреевич, – вмешалась в спор гостя. – Анна нейтрализовала все шпионские штучки в вашем доме, прежде чем я вошла в него.

– Но...

– Всё в порядке, Пётр Андреевич, аппаратура работает, Анна не стала жечь её. Но наблюдатели видят запись, как вы сидите в своём кресле и читаете книгу.

– Вот как? – успокоился Крафт. – Это радует. И давайте отбросим этот официоз и перейдём на ты. Думаю, то, что мы пережили на Анархии, связывает гораздо крепче, чем выпитый на брудершафт бокал вина.

– Согласна! Так как твои дела?

– Честно говоря, не очень, – нахмурился Крафт. – По возвращении меня сначала тайно повысили в звании сразу до полковника, а потом публично наградили за уничтожение Анархии орденом «Герой Солнечной Федерации». Ведь не мог же простой капитан уничтожить пиратскую крепость, которую и генералы не рисковали штурмовать! Я устроил Машу в лучшую клинику, где ей должны на днях имплантировать новый глаз и привести нервы в порядок.

– Поздравляю, господин полковник! – радостно улыбнулась Елена.

– Не спеши, – отмахнулся Крафт. – Через неделю после того, как отгремели торжества, меня лишили звания, всех наград и вышибли из Космофлота с «волчьим билетом» за превышение полномочий, чуть не приведшее к срыву перемирия с Веганской Империей, и недостойное офицера поведение – дуэль с известным пиратом в голом виде. Все мои сбережения ушли на оплату врачей. Этот домик на окраине города, куда мы с Машей были вынуждены переехать из центра, тоже выставлен на продажу. Новый глаз для Маши уже выращен в генетической лаборатории больницы, но денег на операцию всё равно не хватает. Спасибо вот Майку – даёт недостающую сумму.

– А, ерунда! – криво улыбнулся Смит. – Предки оставили мне кое-какие средства. Я пока не женат, получаю жалованье – Пит показал на следствии, что это он приказал мне сопровождать его на Анархию. Так что денег мне пока хватает. Конечно, карьеру мне теперь в Космофлоте не сделать, но, по крайней мере, у меня есть работа.

– Что ж, – сочувственно улыбнулась Крафту Елена. – Мой папа так и предполагал, когда увидел, что твоё имя вдруг исчезло из списков офицерского состава Космофлота.

– Не надо меня жалеть! – вспыхнул Крафт. – Мне плевать на ордена и должности. Главное – моя Маша жива, скоро будет здорова, и мы с ней снова будем вместе.

– А как дела у профессора? – поинтересовался Смит, гремя кубиками льда в своём бокале.

– Прекрасно! – ответила Елена. – Он тоже ушёл со службы. Нет, папу не выгнали, ведь никто не знал о его участии в событиях на Анархии. Официально мы всё то время отдыхали с ним на одном из отдалённых курортов Империи. А когда вернулись домой, папа попросился на пенсию. Плохое здоровье, и всё такое...

– Жаль это слышать, – сказал Смит. – Мне профессор показался довольно бодрым и...

– О, вы меня не так поняли, – засмеялась Елена. – Папа совершенно здоров! Он просто больше не хочет работать на военные проекты Империи. Оборудовал себе небольшую лабораторию в одном из зданий нашего имения и занимается в ней теми исследованиями, которые интересны ему самому.

– Очень рад за него, – искренне сказал Крафт. – А как ты себя сейчас чувствуешь?

– Хорошо, – бодро ответила Елена. – Я очень смутно помню последние дни на Анархии. Смерть бедной Линды и ужасная рана Марии так потрясли меня, что папа вынужден был держать меня с помощью лекарств в полусонном состоянии. Вы, наверно, и сами это знаете?

– Конечно, – кивнул Крафт. – Ты же провела несколько часов на нашем корабле, когда люди Кубышки обыскивали ваш.

– Мы действительно полетели потом на ту отдалённую планету, где я вынуждена была провести пару недель в одном из санаториев, пока окончательно не пришла в себя. Анна подправила тамошние регистрационные записи так, будто мы с папой находились на этом курорте и во время событий на Анархии. Пришлось, конечно, и заплатить кое-кому за молчание и поддержку. Словом, когда к нам позднее, уже дома, пришли люди из соответствующей имперской службы с вопросом, почему одна из выставленных пиратами на торги рабынь очень похожа на меня, папа просто пожал плечами.

– В мире много похожих людей, – ответил он. – Потому и столь популярны шоу двойников.

Елена рассмеялась и сделала несколько глотков из бокала, который нервно сжимала во время рассказа в ладонях.

– Не знаю, поверили ли нам, – продолжила она. – Но больше пока не беспокоили, и когда папа в очередной раз попросился на пенсию, его не стали удерживать, хотя ранее всегда отклоняли такие просьбы.

– Мы с Майком, конечно, никогда не упоминали о вас с профессором во время многочисленных допросов и интервью, – сказал Крафт. – Да нам до сих пор так и не известны ваши настоящие имена!

– Спасибо вам за это, – горячо поблагодарила Елена. – Нас с папой легко бы вычислили, и никакие курортные записи бы не спасли! А зовут меня, действительно, Лена. Точнее – Элен. Но это же не важно?

– Конечно! – поддержал её Смит, наполняя опустевшие бокалы. – А фамилию ты всё равно скоро сменишь.

– Зачем? – удивилась Лена.

– Так замуж выйдешь! Как тебе нравится, например – Элен Смит?

Все, кроме Анны, засмеялись.

– Не могли бы вы рассказать мне о гибели Анархии? – попросила Елена. – Я ж тогда была, можно сказать, растением: спала, ела и ничего не соображала. А папа старается избегать эту тему, боится тревожить меня. Я, конечно, видела официальные репортажи, но кто же им верит?

– Да, в общем-то, всё было почти так, как показывали в телерепортажах, – нерешительно начал Смит, вопросительно посмотрев на Крафта. Тот пожал плечами и кивнул – продолжай,

мол. – Торги прошли в намеченный срок. Вас с Машей на них, конечно, не было. Объяснили это «резким ухудшением здоровья из-за неудачных попыток самоубийства». Такие случаи на Анархии случались и раньше. С бедной Линдой, например. Так что никто не удивился.

Люди Кубышки раз за разом безуспешно обыскивали станцию и корабли, власти Анархии никого не выпускали, даже Халид-бея. Люди начали роптать, всеобщее недовольство действиями главного интенданта нарастало. Мы тоже сильно нервничали, опасаясь за твоё и Машино здоровье. И профессор приказал Анне выложить в космонет от имени Кубышки секретные сведения о том, как пираты финансировали избирательную кампанию нашего президента и военные походы вашего императора. Оказалось, что такие записи действительно хранились среди секретных файлов личного компьютера Кубышки.

– Так это сделала ты, Анна? – с удивлением посмотрела на андроида Елена.

– Нам всем очень хотелось отомстить Кубышке, – смущённо пояснил Крафт.

– Что тут началось! – с воодушевлением продолжил рассказ Смит. – Президент заявил, что обнародованные документы – фальшивка, и приказал Космофлоту уничтожить Анархию. Император тоже отрицал любые связи с пиратами и в свою очередь объявил им войну. Два сильнейших военных флота двинулись к Анархии, и на станции начался сущий ад! Буквально все гости и даже некоторые пиратские экипажи хотели как можно скорее убраться подальше от обречённой станции, но охрана никого не выпускала. Боевые лазеры держали под прицелом всех и вся.

Мы с помощью Анны, подключившейся к тайным сетям наблюдения пятёрки главарей Анархии друг за другом, были в курсе всех происходящих событий и планов пиратской верхушки. О беглых рабынях все забыли, даже Кубышка. Главари спорили о том, использовать ли им гостей в качестве живого щита или нет? Кроме Халид-бея, главного евнуха Императора, на Анархии, как оказалось, в это время тайно находился и Андрэ Кикумори, личный представитель президента Солнечной Федерации, прибывший просить очередную порцию спонсорской помощи! Пиратам было заманчиво иметь на руках два таких козыря.

С другой стороны, именитые гости имели при себе немалую охрану. Их люди могли стать пятой колонной, и поэтому придётся отвлечь значительные силы на нейтрализацию возможного удара в спину, когда к Анархии приблизятся военные корабли Федерации и Империи. То же самое касалось и всех остальных гостей и ненадёжных пиратских экипажей.

В конце концов, главари решили пригласить к себе на совет Халид-бея и Кикумори. Кубышка клялся им, что это не он вбросил в космонет секретные материалы, но ему никто не верил. Главари Анархии попросили Халид-бея и Кикумори донести до их властителей, что война никому не принесёт пользы. Надо как-то привести возникшую ситуацию ко взаимовыгодному состоянию. Пиратская республика в лице главного интенданта обязуется публично подтвердить, что обнародованные документы о связях глав Империи и Солнечной Федерации с пиратами Анархии – фальшивка, провокация, направленная на то, чтобы ввергнуть мир в бессмысленную войну.

– Мы даже готовы пойти на материальную компенсацию за причинённый моральный ущерб, – выдавил из себя на этой встрече Кубышка. – В разумных пределах, конечно.

Короче говоря, ворота Анархии открывались для кораблей Халид-бея и Кикумори. Все остальные гости должны были остаться в качестве заложников. Нас это никак не устраивало. Опять затяжка времени. А если пираты договорятся о мире и компенсациях, то опять вспомнят о сбежавших рабынях и начнут их поиск. Но даже если этого не произойдёт, и пираты на радостях всех выпустят, любой корабль, покидающий Анархию, наверняка обязательно проверят либо федералы, либо имперцы. А профессор не мог допустить, чтобы его захватили и узнали, и поэтому он предложил нам новый план побега. Кровавый план. Но только в хаосе всеобщей битвы могла появиться возможность скрыться без досмотра. И мы организовали такой хаос...

Смит закашлялся и потянулся к своему бокалу.

– И то же вы сделали? – нетерпеливо спросила Крафта Елена.

– Мы с Анной отправились на корабль Рыжего Пайка, – нехотя продолжил рассказ Крафт, давая Смиту возможность отдохнуть и смочить пересохшее горло. – Ведь теперь это был мой законный трофей. Команда собралась в кубрике и как раз занималась выборами нового капитана. Пираты не собирались отдавать корабль мне. Думали, война с Федерацией спишет им нарушение законов Анархии. Они хотели свергнуть меня и захватить в плен, как представителя вражеской армии. Анна перенесла нас прямо в рубку, и мы слышали споры пиратов по включенной трансляции.

Я заблокировал дверь в рубку, и как только ворота космопорта открылись, выпуская караван Халид-бея и личную яхту Кикиморы (другого имени этот подопрок не достоин), Анна запустила двигатель, мы вклинились в строй выходящих в космос кораблей, благо находились с ними в одном ангаре. На вызовы охраны мы не отвечали, в дверь рубки колотили чем-то тяжёлым, она стала краснеть, раскаляясь – видимо, пираты палили в неё из бластеров. Как только мы вышли в открытый космос, я включил связь и увидел на экране разъярённого Кубышку.

– Капитан Крафт! – в ярости прорычал он. – Так это вы? Немедленно вернитесь. Если вы попытаетесь покинуть Анархию без разрешения, я прикажу боевым лазерам порезать ваш корабль на мелкие кусочки.

– Мы в мёртвой зоне, главный интендант, – ответил я. – Ваши лазеры меня не достанут. И я вышел с вами на связь только для того, чтобы вы не искали больше ни меня, ни мою жену. Этот пиратский корабль вовсе не собирается покидать Анархию. Ждите нас!

Я отключил связь. Анна быстро запрограммировала бортовой компьютер, и мы телепортировались назад, в мою каюту, где нас с нетерпением ожидали Мария и Майк. Сдав меня с рук на руки, Анна исчезла. Видимо, вернулась на ваш корабль.

Дальнейшее не раз транслировали все телеканалы как Федерации, так и Империи. Пиратский корабль, ведомый запрограммированным Анной автопилотом, всё более ускоряясь, полетел прямо на центральный шар станции. Халид-бей записал эту атаку и неплохо заработал на продаже телеканалов. Взрыв атомной электростанции Анархии уничтожил правящую верхушку пиратской республики и превратил боевые лазеры в груды бесполезного металла. Сверкающее огнями «колесо» станции погасло. Пленённые на космодромах корабли разнесли ракетами двери ангаров и вырвались в космос. Началось массовое паническое бегство. Мы тоже не стали ждать и рванули навстречу армаде Космофлота. Теперь от вас мы узнали, что и профессору удалось незаметно скрыться. Вот так вот всё и произошло.

Разумеется, на допросах мы с Майком говорили, что я в последний момент покинул пиратский корабль на спасательной шлюпке. Про Анну, конечно, никогда не упоминали. Как и про телепортацию, в тайну которой профессор нас так и не посвятил.

– Ну, думаю, я могу теперь немного приоткрыть вам завесу. – Смущённо взглянула на Анну Елена. – В общих чертах, конечно, потому что все подробности папиного изобретения мне тоже не известны. Что вы знаете о теории суперструн, о бранах?

– Ничего, – в замешательстве признался Крафт и вопросительно взглянул на Смита.

– Я тоже в музыке не очень разбираюсь, – пожал плечами Майкл.

– Музыка тут ни при чём, – улыбнулась Елена. – Теория суперструн утверждает, что кроме известных нам трёх измерений – длины, ширины и высоты – должны существовать и другие.

– А как же время? – оживился Смит. – Оно же, вроде, считается четвёртым измерением.

– Речь о пространственных измерениях, – пояснила Елена. – А время – это из другой оперы. Так вот, по теории струн мы, трёхмерные существа, живём в трёхмерном пространстве-бране, которое в свою очередь погружено в четырёх, пяти или более мерное пространство. Но эти дополнительные измерения нам пока недоступны. Предполагается, что там действуют совершенно иные энергии и поля.

– Параллельные миры? – с умным видом спросил Смит.

– Можно и так сказать, – кивнула Елена. – Есть мнение, что так называемые «летающие тарелки», которые люди часто наблюдают в космосе и на планетах, как раз и есть гости из соседних измерений.

– Всё это, конечно, интересно, – вздохнул Крафт. – Но я не вижу связи...

– Ладно, оставим теории, – с облегчением сдалась Елена. – Мой папа занимался в одной из секретных лабораторий Империи изучением остатков потерпевшей крушение «летающей тарелки». Прорваться в соседнюю брану не удалось. Видимо, не хватает энергии. Создаётся некий канал, но из-за недостатка мощности, он загибается петлёй и ведёт назад, в нашу брану, но в другое место. Чем не телепортация?

– Но нас перемещала Анна! – в недоумении ответил Крафт. – Неужели в её теле профессору удалось поместить мощнейший источник энергии?

– А это и есть папин секрет, который он не открыл никому! – торжествуя воскликнула Елена. – В корпусе Анны вмонтирован аккумулятор совершенно иной, пока неизвестной в официально науке энергии. Именно она позволяет перемещаться между бранами. Но, конечно, этот аккумулятор недостаточно ёмок и позволяет создавать канал не более ста километров. Будь иначе, друзья, папе не понадобилась бы ваша помощь для моего спасения. А заряжает этот аккумулятор установка, разработанная папой в его домашней лаборатории. Она спрятана в двигательном отсеке нашего корабля. Прорваться в параллельный мир, побывать в соседней бране – заветная папина мечта.

– Что ж, – сказал Крафт. – Желаю профессору успеха в его работе. Я твоему отцу по гроб жизни обязан: без его помощи мне никогда не удалось бы освободить Машу. А все наши денежные проблемы в сравнении с этим – ерунда! Раз мы вместе, то преодолеем и их.

– Так для этого я и нашла вас! – воскликнула Елена. – Ведь и папа без вашей помощи вряд ли бы смог спасти меня.

Она обернулась к стоящей у дверей Анне и нетерпеливо махнула ей рукой. Та подошла, вынула из внутреннего кармана комбинезона два маленьких конверта, отдала их Елене и вернулась на свой пост.

– Вот, это папа просил передать вам. – Елена положила конверты на стол. – Здесь номера счетов в некоторых трансгалактических банках и пароли к ним. Счета номерные, на предъявителя, так что у вас не будет никаких проблем с получением денег.

– Не понимаю, – нахмурился Крафт. – Профессор решил заплатить нам, как наёмным работникам, что ли?

– Конечно, нет, – смутилась Елена. – Как ты мог такое подумать?

– Тогда, что это за деньги? – требовательно спросил Крафт.

– Эй, друг, полегче! – примирительно вмешался Смит. – Я уверен, профессор не хотел нас оскорбить. Просто он узнал о наших проблемах и решил помочь. Так ведь, Леночка?

– Конечно! – горячо откликнулась девушка. – Отцу и в голову бы не пришло обижать тех, кто помог спасти меня.

– Спасибо! – Нехотя взял один из конвертов Крафт. – Передай профессору: мы обязательно вернём всё, что потратим. Я не знаю, когда это будет, но...

– Вы меня опять неправильно поняли, – смущённо перебила его Елена. – Это – ваши деньги. Вы ничего моему отцу не должны!

– Наши? – удивился Крафт. – Не понимаю...

– Папа просил вас напомнить о счетах, на которых главари Анархии держали свои личные деньги. А также о тайных счетах, с которых финансировались предвыборные кампании вашего президента и военные походы нашего императора. После гибели Анархии, эти средства лишились своих хозяев. А Анна, как оказалось, успела во время слежки за Кубышкой и его партнёрами узнать и скопировать в свою память не только личные тайны пиратской верхушки,

но и их финансовые секреты. В конвертах – ваши доли. Можете считать эти деньги законным трофеем или компенсацией за потери и пережитое.

Смит вскрыл свой конверт и присвистнул.

– Ай, да профессор! Да тут столько, что и мои будущие внуки не смогут полностью потратить.

Он в возбуждении вскочил и бросился к бару.

– За это надо обязательно выпить! И не вздумай, Леночка, настаивать на соке. Такую новость надо отмечать хорошим вином.

– Так ведь вино, Майк, этот тоже в своём роде сок! – Весело рассмеялся Крафт. – Леночка, а Анна когда-нибудь пьёт?

Проблема веса

Рыцарь с трудом сполз с седла. Дальше придётся идти пешком – склон горы становится слишком крут для коня-тяжеловеса и к тому же густо зарос каким-то колючим кустарником. Логово дракона где-то там, наверху. Вот и бурный ручей, который приведёт рыцаря прямо к пещере с сокровищами. Мальчишка-оруженосец, наслушавшись в последней таверне рассказов об огромном огнедышащем драконе, о десятках рыцарей, отправившихся на гору за сокровищем, которое сторожит чудовище, но так и не вернувшихся назад, в последнюю минуту струсил и наотрез отказался сопровождать Питера дальше. Виновато отводя глаза, он трясущимися руками помог рыцарю нацепить тяжеленные доспехи, крепко затянул кожаные завязки панциря, прикрепил к седлу копьё, шлем, щит, меч и небольшой бурдюк с вином. Из-за этого трусливого негодяя Питер последний час плавал в собственном вонючем «соку» внутри раскалившегося на летнем солнце железного панциря, потому что без помощи оруженосца, он вряд ли смог бы надеть его перед боем с драконом.

Подойдя к весело журчащему ручью, рыцарь, лязгая поножом о камни, опустился на одно колено и умылся ледяной водой. Дышать сразу стало легче.

– Интересно, – подумал Питер, – откуда местным крестьянам известно, что этот ручей протекает совсем рядом с пещерой дракона? Никто, ведь, живым с этой горы так и не вернулся!

Рыцарь снял с коня своё нехитрое имущество и с помощью старого шерстяного плаща попытался увязать его в тюк. Похлопав напоследок по холке флегматично жующего прибрежную травку коня, Питер, крихтя, взвалил тюк на спину и двинулся в гору по протоптанной его предшественниками тропе вдоль берега ручья. Очень мешало длинное двухметровое копьё. Оно цеплялось за ветви кустарника, именно вдоль его древка из тюка регулярно что-нибудь обязательно выпадало: перчатка, шлем или кинжал. Карабкаться в гору в раскалённом тяжелом панцире было и так весьма не легко, поэтому рыцарь не раз проклял своего трусливого оруженосца, когда ему приходилось возвращаться назад за выпавшей вещью и заново увязывать дырявый тюк.

Рыцарю казалось, что время остановилось, и он уже неделю карабкается в нескончаемую гору под палящими лучами остановившегося в зените солнца. У Питера было чёткое ощущение, что это не горный ручей шумит на камнях, а хлюпают лужицы пота в его стареньких сапогах. Уронив на землю тюк, рыцарь неожиданно хрипло закашлялся. Его давно пересохшее горло вместо хрустально чистого горного воздуха втянуло порцию отвратительной трупной вони.

– Дошёл! – понял рыцарь.

Ручей здесь делал резкий изгиб и исчезал за нависающим над ним скальным выступом. Берега ручья были густо усыпаны костями, кусками гниющей плоти, ржавыми остатками доспехов и оружия.

Питера замутило. Он нагнулся к ручью, но увидел, что дно того тоже усеяно жуткими останками его предшественников – охотников до чужих сокровищ. Резкий изгиб русла, пороги и железо доспехов не дали воде унести вниз ужасные свидетельства былых сражений. Питер не стал пить отравленную воду. Жажда была невыносима, но рыцарь оставил бурдюк с вином, притороченным к седлу коня. Зачем было его тащить, если путь к пещере дракона пролегал в непосредственной близости от горного ручья? Сдерживая тошноту, рыцарь вернулся немного назад, туда, где можно было дышать чистым воздухом, сел на прибрежный валун и развязал свой тюк. Убедившись, что все вещи на месте, и ничего не потеряно по дороге, Питер, сдерживая отвращение, осторожно вошёл в ручей и лёг на спину. Ледяная вода почти мгновенно охладила раскалённые доспехи и смыла усталость. Дождавшись момента, когда зубы начали выбивать от холода дробь, рыцарь встал, встряхнулся, как собака – хорошо подогнанные доспехи

не гревели. Питер справил нужду прямо в ручей, с усмешкой рассудив, что тот не станет от этого грязнее, и, стараясь не поскользнуться на мокрых камнях, вышел на берег.

Расстелив на горячих камнях плащ, рыцарь улёгся на него и расслабился. Он решил отдохнуть и набраться сил перед боем с чудовищем. Очень хотелось есть, пить и спать, но как только жгучее солнце высушило одежду и доспехи рыцаря, тот встал, ещё раз умылся из ручья, стараясь не слизывать капли с губ, надел тяжёлый шлем с узкими прорезями для глаз, толстые кожаные рукавицы, обшитые металлическими пластинками, нацепил на левую руку небольшой продолговатый щит, хотел прицепить к поясу меч, но подумал, что тот при ходьбе будет греметь о доспехи и цепляться за ветви кустов. Вздохнув, рыцарь взял в левую руку копьё, в правую – меч и осторожно пошёл вдоль ручья, безуспешно стараясь не наступать на гниющие останки.

Обогнув скальный выступ, Питер раздвинул густые ветви прибрежного кустарника и увидел в десятке метров за ним тёмный зев пещеры. Оказывается, ручей вытекал прямо из неё. Рыцарь не собирался лезть в логово дракона. Он хотел подстеречь, когда чудовище приползёт к ручью на водопой, и убить его. Теперь хитрый план Питера рухнул.

– Что ж мне так не везёт-то?! – прошипел сквозь сжатые зубы рыцарь. – Оруженосец – трус, доспехи пришлось тащить самому, еды нет, питья нет, и план боя с драконом теперь новый нужен.

В раздражении рыцарь пнул трухлявое бревно, торчащее из кустов. Неожиданно «бревно» вздулось дугой и захлестнуло рыцаря тугой петлёй. В пяти метрах от Питера из кустарника поднялась огромная змеиная голова, увенчанная кожистым гребнем. Жёлтые глаза с щелевидными вертикальными зрачками злобно уставились на замершего от неожиданности и ужаса рыцаря. Поднявшаяся над землёй гигантская змея и спелёнутый её хвостом рыцарь образовали на площадке перед пещерой огромную греческую букву «омега». Дракон сильнее сжал кольцо, пытаясь раздавить добычу. Половинки панциря со скрипом стали прогибаться внутрь, выжимая из груди рыцаря остатки воздуха. Питер захрипел и, в отчаянии взмахнув мечом, рубанул по «бревну». Дракон зашипел и выдохнул в лицо рыцаря облако пара. Питера спасли шлем и то, что он не мог дышать и зажмурился от боли. Рыцарь остервенело рубил мечом то, что мог достать. Брызги драконьей крови пузырились на металле доспехов. Пружина гигантской змеи резко разжалась, и Питер, словно камень из пращи, полетел со скалы в ручей. Оглушённый падением, он лежал в ледяной воде среди гниющих останков и бессмысленно глядел в сияющее над утёсом небо. Шлем от удара сорвало, в голове гудело. Рыцарь разевал рот, как выброшенная на берег рыба, пытаясь заполнить грудь воздухом, но смятый чудовищной змеей панцирь мешал этому. Питер с трудом сел и с удивлением посмотрел на словно молью изъеденный шлем и превратившийся в кинжал истаявший меч.

– Кислота! – понял рыцарь. – В крови и слюне чудовища сильная кислота. Вот тот «огонь», которым «плюёт» в своих врагов дракон.

Питер разрезал остатками меча кожаные завязки панциря. Половинки разошлись, и дышать сразу стало легче. Стараясь не спускать глаз с нависшего над ручьём утёса, рыцарь задом, на ощупь, оскальзываясь на камнях и останках, попятился к противоположному берегу. Он почти добрался, когда на фоне безоблачного неба над утёсом поднялась голова гигантской змеи.

– Господи, помоги мне! – в предсмертном ужасе прошептал рыцарь, глядя, как чудовище всё выше вздымает своё огромное тело.

С изумлением Питер увидел, как раздувается бревноподобное тело змеи, как словно из ниоткуда вырастают короткие передние лапы с длинными кинжаловидными когтями на них, и вот уже не змея, а огромный дракон стоит на краю утёса на задних лапах и хвосте, злобно глядя на непрошенного пришельца внизу. Неожиданно между задними и передними лапами чудовища распахнулись огромные паруса кожистых перепонки, и дракон взмыл в воздух. Глядя

на падающую на него смерть, рыцарь в последнем усилии рванулся назад, но упёрся спиной в прибрежный валун. Смирившись с неизбежным, Питер закрыл глаза. Он ждал смерть, но её всё не было. Где-то рядом страшно шипел, бил крыльями и хвостом по воде дракон, а рыцарь оставался жив и невредим!

Питер открыл глаза. Нанизавшись горлом на его торчащее вверх копьё, над рыцарем бился в конвульсиях дракон. Тупой конец копья глубоко ушёл под прибрежный валун, прислонившись к которому сидел в воде рыцарь. Остриё копья вышло из левого глаза чудовища, туша которого стала проседать по древку всё ниже и ниже, грозя погresti под собой незадачливого рыцаря. Питер неуклюже выскользнул из-под него, стараясь не попасть под удар когтистой лапы или струи кислотной крови. Отбежав от агонизирующего чудовища подальше, рыцарь отбросил пузырящийся от драконьей крови щит и огрызок меча. Он остался совершенно безоружен!

Питер огляделся. Вокруг валялись ржавые остатки рыцарских мечей, булавы и кинжалов. Наконец, в прибрежных кустах Питеру удалось найти неплохо сохранившуюся секиру. Видимо, её бывший владелец совсем недавно пытался «освободить сокровище».

– Может, подождать, пока гад сам издохнет? – подумал рыцарь, глядя на судороги дракона. – А если нет? Кто знает, насколько эта тварь живуча? Ишь, как бьётся! Того и гляди, либо сама освободиться, либо копьё выдернет. Нет, ждать нельзя!

Рыцарь осторожно подкрался к дракону со стороны выколотого глаза и, широко размахнувшись, что есть силы, рубанул чуть ниже насаженной на копьё головы. Ударом перепонки рыцаря отбросило на несколько метров. С трудом выбравшись из кустарника, Питер ощупал себя. Его вновь спас панцирь. Рёбра, кажется, целы, хотя вся грудь наверняка представляет собой сплошной синяк. Подобрал по пути выпавшую из рук секиру, рыцарь вернулся к дракону. Конечно, он не смог одним ударом отрубить тому голову, но, судя по всему, сумел перебить позвоночник. Голова чудовища, спустившись по древку копья, лежала на валуне, а бревноподобное вновь тело беспомощно извивалось в конвульсиях в ручье. Перепонки и лапы со страшными когтями исчезли. Из пасти змеи, шипя и пузырясь, вытекала кровь, смешанная со слюной.

Рыцарь встал в позу дровосека и, громко хакая, принялся деловито рубить. Опыта у него в этом деле не было никакого, а потому брызги крови и ошметки мяса летели во все стороны. Хорошо, что ручка секиры была достаточно длинной, иначе наш герой не уберёгся бы от «драконьего огня». Рыцарь почти полностью выбился из сил, пока ему удалось отделить голову гигантской змеи от тела. Отбросив остатки изъеденной драконьей кровью секиры, и сняв остатки своих доспехов, рыцарь, забыв о брезгливости, вошёл в ручей чуть выше ядовито кровотокающих останков и умылся, не обращая внимания на кости и куски тел на дне. Потом потёр гудящую с непривычки поясницу и пошёл к пещере...

– Ну, вот и всё. Вставайте, Пётр Иванович. Как ощущения? – Мускулистый врач, живая реклама фирмы, помог Питеру сесть. – Ещё несколько сеансов, и Вы станете обладателем фигуры древнегреческого атлета.

– Вы меня обманули! – хмуро сказал Питер, освобождаясь от шлема виртуальной реальности.

– Выбирайте выражения, молодой человек! – Улыбка исчезла с лица врача. – Наша фирма гарантирует, что за один сеанс, продолжительностью полтора часа, клиент избавится минимум от трёх килограммов лишнего веса. Вы же скинули почти пять! – Врач показал Питеру на электронное табло встроенных в топчан виртуального тренажёра весов.

– Я не об этом, – отмахнулся Питер. – Вы мне обещали, что я буду худеть в процессе захватывающего виртуального приключения. Так?

– Разумеется! Наша методика построена на этом. Когда вам снится, например, кошмар, Вы просыпаетесь в холодном поту, сердце учащённо стучит в груди, мышцы напряжены и тому подобное. Вы спасались от мнимой опасности во сне, а ваш организм реагировал так, как будто всё происходит в реальности. А эротические сны? Признайтесь, Пётр Иванович, Вы не раз просыпались после таких снов в соответствующем состоянии, а то и более конкретные последствия обнаруживали на простынях своей постели.

– В пещере дракона никаких сокровищ не было! Это обман! – выдавил побагровевший Питер.

– Ах, вот Вы о чём! Ваше сокровище, дорогой Пётр Иванович, это – сброшенные килограммы и накачанные мышцы. – Засмеялся врач. – А победа над чудовищем – это просто дополнительный моральный бонус. Ну, Вы же – взрослый человек, студент пятого курса нашего университета, ну сами подумайте: зачем дракону золото, алмазы и прочие драгоценности? Да и где он их возьмёт? Это же животное! Как волк или медведь. Все их желания – хорошо пожрать и безопасно поспать.

– Ничего себе бонус! – Жирные щёки Питера тряслись от возмущения. – Эта поганая змея меня чуть не убила! У меня всё тело болит.

– Уверяю Вас, Пётр Иванович, Вы были в полной безопасности. Наши клиенты всегда побеждают. Всегда! Никакого риска для жизни и здоровья. Фирма гарантирует. А боль естественна. Разве у Вас её не было после упражнений с гантелями или обычного велотренажёра? Ваши мышцы хорошо потрудились, пока Вы сражались с драконом.

Врач подал Питеру бокал какой-то зелёной жидкости.

– Вот, выпейте. Жажда-то, небось, мучит?

– Ещё бы! – Питер залпом проглотил прохладный напиток. – А что это?

– Стимулятор, совершенно безвредный, не беспокойтесь. Вкупе с обезболивающим. А теперь попробуйте встать. Голова не кружится? Вот и отлично! Душ за той дверью, Пётр Иванович. Там же и Ваша одежда. Одноразовую пижаму, что сейчас на Вас, бросьте в мусорный контейнер. На нём есть соответствующая табличка, не ошибётесь.

Разъярённый Питер в одних трусах вывалился из душа.

– Что это такое? – заорал он, выпячивая вперёд трясушуюся, как студень, грудь, на которой мокро блестело всеми цветами радуги пятно огромного синяка. – Это – ваша хваленая безопасность? А если б дракон меня укусил или забрызгал своей кровью, в каком виде я бы встал с вашего тренажёра? И встал бы вообще?

– Успокойтесь, Пётр Иванович, не надо так кричать, – озабоченно ответил врач, нажимая кнопку вызова медсестры. – Принесите успокоительное и мазь от ушибов. – приказал он вбежавшей девушке.

– А если б дракон меня убил?! – взвизгнул в ужасе Питер, плюхаясь в кресло, ноги его не держали.

– Это исключено! – твёрдо ответил врач. – Наш клиент всегда побеждает. Ранить, а тем более изувечить его совершенно не возможно. О смерти же вообще речи не может быть. Сюжеты к нашему виртуальному тренажёру писали лучшие программисты страны. Приборы непрерывно контролируют состояние клиента и в случае малейшей опасности для его здоровья – Вашего здоровья, Пётр Иванович! – немедленно прекращают сеанс.

Вошедшая медсестра ловко сделала Питеру укол и начала наносить на синяк толстый слой какой-то жёлтой вонючей мази.

– Я подам на вас в суд! – Оттолкнул медсестру Питер. – За моральный и материальный ущерб. Вы обещали мне похудение в комфортных условиях, а не синяки.

– Вы, молодой человек, видимо, невнимательно читали договор. – Холодно усмехнулся врач, взмахом руки отпуская медсестру. – Там есть пункт 23.4.13, в котором оговорено, что

фирма не отвечает за последствия, если клиент окажется ярко выраженным стигматиком. Наши юристы не зря едят свой хлеб.

– Что ещё за стигматики? – растерянно пробормотал Питер. – Нет в договоре никаких стигматиков.

– Разумеется, в договоре применены научные определения и юридические формулировки. Это я для Вас упростил суть. Вы, ведь, знаете, кто такие стигматики, Пётр Иванович? – ехидно поинтересовался врач.

– Конечно, знаю! – обиделся Питер. – Какие-то религиозные фанатики, у которых иногда появляются кровоточащие раны на руках и ногах, как у Христа, прибитого к кресту.

– Так вот, дорогой Пётр Иванович, как оказалось, Вы тоже обладаете подобными способностями. То бишь, Ваш организм реагирует на воображаемую рану так, как будто она настоящая, и эта рана, в данном случае синяк, реально появляется на Вашей груди. Это создаёт нам с Вами определённую проблему.

– Вы хотите сказать, мне придётся вернуться в обычный спортзал к велотренажёрам, гантелям и штангам? – уныло протянул Питер.

– Вовсе не обязательно! – Всплеснул мускулистыми ручищами врач. – Просто придётся отказаться от экстремальных сюжетов, всяких там битв и сражений, гладиаторов и пиратов, рыцарей и мушкетёров, столь любимых людьми вашего возраста. Но у нас есть масса и менее опасных в плане травматизма приключений. Альпинизм, например. Не желаете, Пётр Иванович, подняться на Джомолунгму?

– Нет, спасибо! – резко отказался Питер. – Я уже достаточно сегодня полазил по горам. К тому же мне не хочется после сеанса лечить возможные обморожения.

– Да, простите, не подумал... – Врач вывел на экран компьютера какой-то список и начал его быстро просматривать. – А вот и то, что Вам нужно! – наконец радостно воскликнул он. – «Гарем султана»! Никакого риска, масса удовольствий, и синяки только от поцелуев страстных красавиц. Фирма гарантирует потерю не менее четырёх килограмм лишнего веса за сеанс! Целый час сплошных удовольствий. Как Вам такой сюжет, Пётр Иванович? Впрочем, если у Вас несколько иная ориентация, то у нас есть тут...

– Нет, гарем подойдёт! – поспешил ответить побагровевший Питер.

– Да уж, *такие* синяки украшают мужчину. – Понимающе улыбнулся врач. – Значит, ждём Вас завтра. Не опаздывайте.

Десять минут счастья

Стоя у окна теперь уже не моей хижины, я вижу, как они, волоча ноги, бредут от зева шахты к барaku, чтобы рухнуть там, не раздеваясь, на нары и получить свою порцию счастья. Десять минут блаженства смоют усталость, и эти сволочи легко встанут с жёстких лежанок, скинут с себя вонючую от пота робу и бодро пойдут принимать душ.

А потом будет торжественный ужин. Наглые захватчики решили отпраздновать очередную лёгкую победу надо мной. Что ж, придётся вынести и это унижение. Да, это будет последний мой ужин на Шахте Счастья, но зато он и последний на этой каторжной планете. Я, наконец, покидаю Сиреневую. Космический лайнер, на котором Гольдштейн забронировал для меня каюту-люкс до Земли, отбывает завтра утром.

Вон он, мой заклятый враг, пытит и стонет, повиснув на каменных плечах своих звероподобных телохранителей, подобострастно встретивших хозяина у выхода шахты. Пузан отпихивает их и пытается идти сам, но короткие кривые ножки заплетаются от изнеможения, и телохранители вновь угодливо подхватывают Гольдштейна под локоток. Тот что-то неразборчиво хрипит и «гориллы» отскакивают от измотанного непривычным физическим трудом хозяина. Тот должен дойти до барака сам, без чьей-либо помощи, если хочет получить в награду кусочек счастья. Иначе, все его сегодняшние муки в шахте окажутся напрасными.

За Гольдштейном бредёт Люська. Грязные, серые от шахтной пыли лохмы паклей висят, наполовину скрывая покрытое потёками грязью лицо. Ты-то зачем полезла в эту шахту? Тоже хочешь получить десять минут счастья? Значит, ты несчастна, Люська? Имея практически всё, о чём мечтала, ты несчастна? Ради чего же пять лет назад ты променяла меня на этот мешок золота, бредущий перед тобой? Да, у нас не было миллиардов Гольдштейна. У нас и дома-то своего не было. Зато была любовь и дни, недели, месяцы счастья! Счастья, которого не надо было зарабатывать каторжным трудом в тёмной шахте на первобытной планете.

На Сиреневой нет ничего, кроме тюрем и шахт, в которых каторжники и свободные старатели добывают сирениты. Эти драгоценные кристаллы, конечно, весьма красивы, но и очень хрупки, а потому их невозможно добывать с помощью машин. Только по старинке – кайло и лопата. Учитывая, какой ценой достаются кристаллы, они доступны только очень богатым людям, а потому и вошли в моду в высшем свете Империи. Когда-то почти безлюдная Сиреневая ныне превратилась в «Клондайк» времён «золотой лихорадки». Любой желающий может прилететь сюда, застолбить участок и попытаться добыть несколько кристаллов. Достаточно найти хотя бы один, и все расходы мгновенно окупятся. Если продать его на Земле. В этом-то и состоит основная проблема вольных старателей: где та Земля, и как до неё добраться? И вчерашние вольные становятся вечными рабами ростовщиков, перекупщиков, лавочников, держателей салунов... Я бы никогда по доброй воле не попал сюда.

Наше с Люской счастье длилось менее года. Деньги, проклятые деньги! Вернее, их отсутствие в достаточном для Люски количестве. И однажды она ушла от меня к Роману Гольдштейну, этому уродливому рыжему коротышке. И мы остались с Аской вдвоём. Люська бросила несчастное животное столь же безжалостно, как и меня. Безжалостно...

А ведь Аська появилась в нашей съёмной однокомнатной квартирке именно благодаря Люскиной жалости. Не знаю, уж какие опыты проводились над этим несчастным котёнком. Аська была чуть жива, когда Люська, обливаясь слезами, притащила её к нам домой. Животное списали и должны были уничтожить. К счастью лаборатория занималась генетикой, а не какой-нибудь заразой вроде СПИДа или чумы. Поэтому никто особо не возражал, когда симпатичная лаборантка пожелала взять полудохлого котёнка себе. Да, когда мы были счастливы, нам было

жаль всех несчастных. И Аська выжила. Вон она спит на моей койке, беспородная трёхцветная кошечка с умными янтарными глазками и пушистым беличьим хвостом. Пять лет назад мы провели множество счастливых минут втроём, играя с верёвочкой, к которой привязывали в качестве «мышки» клочок бумаги или ненужный лоскуток. «Мы в ответе за тех, кого приручили!» – часто цитировала древнего автора Люська. Как деньги корёжат людей! Пусть она разочаровалась во мне, но как можно было бросить Аську?!

Не знаю, что случилось в нашей жизни раньше: ушло счастье или появился Гольдштейн. Скорее, второе. Видимо, как только Люська поняла, что может иметь любые тряпки (это, оказывается, только для меня они – тряпки!) и украшения, обедать в лучших ресторанах, посещать концерты модных исполнителей, танцевать на великосветских балах, она другими глазами стала смотреть на наш «рай в шалаше». И на меня с Аской.

Я долго и безуспешно пытался её вернуть. Подкарауливал, звонил, унижался, угрожал... В конце концов, «гориллы» Гольдштейна однажды ввалились в мою заросшую грязью и мусором берлогу, оторвали от бутылки дешёвой водки, избили и бросили в багажник своей огромной машины. Очнулся я уже на борту лайнера, летящего сквозь космос к Сиреневой. На груди, под давно нестиранной рубашкой я обнаружил тёплый клубочек Аски...

А потом были ломка похмелья, голод и холод, адский труд в шахтах Сиреневой. Тогда Гольдштейн не требовал с меня плату за билет. Ему было достаточно убрать меня с Земли и из жизни Люськи. Другое дело теперь, когда я стал владельцем единственной на Сиреневой Шахты Счастья! Когда слух обо мне и моей шахте разошелся по всем обитаемым мирам Империи, в мою жизнь вновь вошли Люська и Гольдштейн. И опять с единственной целью: всё у меня отобрать.

На Сиреневой множество шахт. Но только в моей главной добычей являются вовсе не кристаллы сиренита, а нечто иное: десять минут безграничного счастья и покоя. Это обнаружилось совершенно случайно. Старик Джонсон подарил мне за год до своей смерти шахту. Кристаллов в ней почти не было. А те, что ему удавалось найти, были настолько мелки, что старик Джонсон едва успевал расплачиваться с кредиторами. Махать кайлом в шахте старику было уже тяжело. И Джонсон отписал свой маленький участок и шахту мне с условием, что найденные мною кристаллы сиренита после покрытия текущих расходов пойдут на оплату его возвращения на Землю. Я, конечно, мог и сам застолбить себе какой-нибудь участок. Но мне стало жаль старика, который был столь же одинок на этом свете, как и я. У него даже кошки не было. К тому же я знал, что путь на Землю для меня закрыт Гольдштейном. Так какая мне разница, в какой шахте горбатиться? Лишь бы была еда для нас с Аской, да крыша над головой. Опять же, не надо строить жильё и приобретать инвентарь. И я согласился.

Однажды Джонсон привёл мне в шахту напарника. Новичка, только что прибывшего на Сиреневую. У парня, как и у меня недавно, ничего не было, кроме крепких рук. И он согласился месяц поработать только за еду и постель, пока не накопит шахтёрского опыта. Махмуд был могуч, горяч и по-восточному нетерпелив. Он махал кайлом, как шашкой. В горячке нечаянно рубанул по стойке, и нам на голову хлынул поток камней. К счастью, мы оба успели отскочить, но оказались по разные стороны завала. Целый день мы каторжно трудились, разбирая преграду. К вечеру, наконец, я увидел отблеск его фонаря, и вскоре совершенно обезумевший от пережитого страха Махмуд выбрался, и мы из последних сил поплелись к выходу из шахты.

Наверху мы молча повалились на серую траву и уставились на заходящее солнце. На грудь мне вспрыгнула Аська. Каждое утро она провожала меня, а вечером терпеливо ожидала. Я машинально гладил мягкую кошачью шерсть и бездумно слушал громкое мурлыканье. Закат окрасил в сиреневый цвет обычно серый пустынный пейзаж, стандартный блок хижины и спешащего к нам от неё старика Джонсона. И вдруг на меня накатила волна счастья!

Пять лет назад, когда Люська бросила меня ради миллиардов Гольдштейна, я испробовал всё: алкоголь, наркотики, гипноз – ничего не дало подобных ощущений. Я повернулся к Махмуду. Тот смотрел на меня огромными глазами, в которых тоже плескалось безграничное счастье.

– Андрей, что это? – прохрипел он. – Ты чувствуешь то же, что и я?

Десять минут назад мы умирали от усталости, нам всё было безразлично, даже великолепные краски заката. А теперь мы бодро вскочили с земли и стояли друг перед другом свежие, довольные и счастливые! А вот подошедший к нам старик Джонсон не чувствовал ничего, кроме недоумения и тревоги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.